

ГАСТРОЛИ В МОСКВЕ

ЛИЦОМ К ЛИЦУ

НЕ В ПЕРВЫЙ РАЗ приезжает Ленинградский театр юных зрителей к творческим зрителям в столицу. Его знают и любят москвичи. И любовь эта вполне заслуженная, подтверждаемая каждой новой работой трупповцев.

За спектакль «Думая о нем...» В. Долгого театр удостоен премии Ленинского комсомола «Корчагинцы семидесятых», которая и была вручена коллективу во время гастролей на одном из представлений этой пьесы. Автор и театр определили жанр спектакля как драматический очерк, стремясь не отступить от документальности повествования. И действительно, здесь все предельно просто, строго, лаконично: и распахнутая во всю ширь сцена, где декорациями служат лишь старенький газик и мотоцикл в глубине, стол с лавками и табуретами да столб с проводами (художник Э. Кочергин), и свободная, раскованная манера актерской игры, и фронтальные мизансцены, выстроенные режиссером так, чтобы исполнители общались не столько между собой, сколько непосредственно с залом, постепенно вовлекая его в водоворот событий.

...Погиб человек. Погиб во время пожара, спасая от огня хлебное поле и колхозную технику, а попросту — старенький трактор, который восемнадцатилетний механизатор из Рязанской области Толя Мерзлов вернул в строй действующих собственными руками. О подвиге Толи написал очерк для «Комсомольской правды» К. Си-монов, и хлынул поток писем,

горячих, страстных, идущих от самого сердца. Ленинградский ТЮЗ не счел себя вправе оставаться сторонним наблюдателем, он захотел заглянуть глаза в глаза этим ребятам, у себя в зале столкнуть их мнения. Поступок юноши-комсомольца — героизм, который должен стать школой мужества, уроком высокой идейности для таких же юных людей. И дискуссия на спектакле разгорается. Сначала робко и неуверенно, а потом все горячее и убежденнее звучат голоса из зала, передаются записки на сцену. Артисту Н. Иванову, выступающему в спектакле как бы от лица театра, в роли Журналиста, приехавшего на родину Толи собирать материал для статьи о нем, приходится решительно брать нити полемики в свои руки, чтобы продолжить прерванное спором действие и довести его до конца.

Когда-то один из основателей Ленинградского ТЮЗа и его бессменный руководитель на протяжении долгих лет — А. А. Брянцев вынашивал мысль о педагогическом театре, главнейшее назначение которого — нравственное воспитание. Этим заветам своего основателя ТЮЗ верен и по сей день, он ищет все новые и новые формы для их воплощения.

Пьесу «Остановите Малахова

на!» В. Аграновский не задумывал как непосредственную дискуссию между залом и сценой, но театр чутко уловил ее полемический нерв, ее публицистическую остроту. И в том, что все действующие лица чаще всего присутствуют на сцене тоже как бы в качестве зрителей, заключен особый смысл. Артист А. Шевелев передает в Андрее Малахове сложный синтез непосредственности и закоренелой порочности, почти детского наива и ловкой изворотливости, природной доброты и уже порядком накопившейся озлобленности. Судьба остушившегося в жизни парня не может, не должна оставаться лишь тяжким крестом на плечах родителей. Она должна всех касаться, всех волновать. Ведь не случайно театр назвал эту постановку «драматическим исследованием».

ТЮЗ привез и два других спектакля — «Наш цирк» и «Открытый урок». Один адресован самым маленьким, другой — совсем взрослым. Хотя эти работы живут уже много сезонов, не только их форма, но и душа остались веселыми и молодыми. Это тоже отличительная особенность ленинградского коллектива: здесь словно не существует возрастных барьеров.

Все привезенные спектакли, включая «Творческую встречу

с Москвой», которой театр открыл гастроли, поставлены главным режиссером З. Корогодским. Может быть, это и не так уж хорошо, потому что современному театру необходимо разнообразие творческих почерков.

Столичные гастроли показали и большие возможности труппы. Тут труятся поистине интересные актеры, которые могут все: петь, танцевать, играть на всевозможных музыкальных инструментах, проделывать акробатические номера. Это А. Шуранова и А. Хачинский, И. Соколова и И. Шибанов, Т. Куарьянцев и А. Алексеев, М. Старых и А. Шевелев, Н. Боровкова и Н. Иванов.

Но значит ли это, что в творческой жизни театра все безупречно, что ему уже незачем и не к чему стремиться? Нет. Даже в тех постановках, которые в целом следует оценить очень высоко, порой встречаются неоправданные длинноты, повторы. Этим страдают спектакли «Остановите Малахова!» и «Думая о нем...», и «Потешки», и даже очень динамичный «Масс-Менд». Проскальзывает и такая тенденция: даже в спектаклях для самых маленьких театр больше заботится о том, чтобы они были прежде всего интересны взрослым зрителям. Отсюда некоторая условность там, где все должно быть прозрачным, легким, звонким. Этим, увы, грешат многие ТЮЗы, стремящиеся во что бы то ни стало доказать свое право на «взрослый» репертуар.

Н. БАЛАШОВА